

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Е. И. КЫЧАНОВ
Л. С. САВИЦКИЙ

КУЛЬТУРА НАРОДОВ ВОСТОКА

ЛЮДИ И БОГИ СТРАНЫ СНЕГОВ

*Очерк истории Тибета
и его культуры*

Издательство «Наука»

Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

9(М)
К 97

ПРЕДИСЛОВИЕ

Редакционная коллегия:

А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, Б. Г. Гафуров, А. Е. Глускина, О. К. Дрейер, И. М. Дьяконов, А. Н. Кононов, А. Д. Литман, В. Г. Лукомин, Ю. А. Петросян (председатель), Б. Б. Пиотровский, В. М. Солнцев, О. Л. Фишман (отв. секретарь), Е. П. Чельшева

Е. И. Кычанов, Л. С. Савицкий

К 97 Люди и боги Страны снегов. Очерк истории Тибета и его культуры. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975.

319 с. с ил. («Культура народов Востока»).

Книга представляет собой научно-популярный очерк, освещающий историю и культуру Тибета с древних времен до наших дней. Привлечен большой фактический материал, обширная литература, в том числе новейшие тибетологические исследования. В очерк влетен рассказ о трагической судьбе одного из тибетских далай-лам — VI Далай-ламы.

К 10603-084
013(02)-75 259-75

9(М)

© Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1975.

Уважаемый читатель! Эта книга о древнем и средневековом Тибете, его истории, людях и их культуре. В древности Тибет был одним из могущественнейших государств Азии. За 1200 лет известной нам письменной истории Тибета тибетский народ создал высокую и самобытную культуру.

Тибет долго изображали загадочной страной, за сказочными чудесами которой иногда не могли, а часто и не хотели видеть истинную жизнь народа и его подлинную культуру. Но такое видение Тибета никогда не распространялось на отечественную науку, в особенности на востоковедение. Ценными знаниями о Тибете русская наука была обязана Н. Я. Бичурину, написавшему еще в первой половине XIX в. книги о Тибете, и поныне не утратившие своей научной значимости. Вторая половина прошлого века ознаменовалась выдающимися географическими открытиями в Центральной Азии. Труды русских ученых-путешественников обогатили науку сведениями о Тибете первостепенной важности.

Наш труд — научно-популярная книга о тибетской цивилизации. Авторы использовали по возможности все доступные им последние работы о Тибете, в том числе путевые заметки и очерки корреспондентов, посещавших Тибет в 50-е годы нашего века.

Книга рассчитана на всех, интересующихся Тибетом. Мы надеемся на тех читателей, у которых хватит терпения прочитать не только разделы о VI Далай-ламе Тибета, послужившие как бы канвой нашей книги и не лишённые художественного вымысла в строгих рамках известных фактов, но и чисто «научные» главы. Они могут показаться сухими, но позволят желающим заглянуть в удивительный мир прошлого и культуры дружного народа.

I. СТРАНА СНЕГОВ

*Отселе я вижу потоков рожденье,
И первое грозных обвалов движенье.*

А. С. Пушкин

*Так высока и так чиста Страна!
Нет равных ей! Где есть еще такие?
Воистину, ты лучшая из всех,
И вера наша превосходит все другие!*

*Из древней тибетской рукописи,
найденной в Дуньхуане*

1. Дай мне сильные крылья свои, журавль!

Над Лхасой догорали утренние зори. Наступало время цешар — время восхода солнца, возвещавшее приход первого дня пятого месяца года огня-собаки (11 июня 1706 г.). Цаньян Джамцо, VI Далай-лама, почувствовал, что продрог от утренней свежести, и вновь в волнении заходил по крыше дворца далай-лам Потала, обычному месту прогулок великих лам. Сопровождавшие его слуги почтительно толпились в отдалении.

Покой и тишина царили здесь, откуда, казалось, рукой подать до изумительно голубого, почти фиолетового на такой высоте неба, теплевшего от первых лучей восходящего солнца. Только голуби купались в небесной синеве, приветствуя наступление нового дня, да далеко над окраиной города, над тем местом, где рассекают на части трупы умерших, парили стертвятики, ожидая добычи. Стоило прислушаться повнимательней, и можно было различить легкий гул пробуждающегося города. Где-то там, внизу, кричали уличные торговцы, спешили на молитву паломники, отправлялись в дальний путь запоздалые караваны — на север, к границам Монголии и Китая, и на юг, в Шигацзе, долину Чумби и к границам священной Индии, на запад, в Ладак, Кашмир и мусульманские страны.

В такие часы он обычно сладко спал, плотно укутавшись одеялом из шерсти яка, после ночи, проведенной с приятелями в Лхасе или Шоле, пригородной деревушке, расположенной неподалеку от Поталы. Недаром украдкой пела про него придворные:

*В Потале он Ринчен Цаньян Джамцо,
А в Шоле и Лхасе — молодой, веселый парень!*

Несмотря на то что ключ от заветной двери и сейчас при нем, ему уже не покинуть дворца. Всюду монгольские вонны, которые бдительно следят за каждым его шагом. С тех пор как в седьмом месяце прошлого года (сентябрь 1705 г.) Лхав-

зан-хан, правитель монголов-хошутов, действуя с согласия китайцев, захватил власть в Лхасе, он настойчиво собирает вокруг себя всех недовольных поведением его, Далай-ламы, и вот сегодня они вызывают его на суд ко двору Лхавзан-хана. Может быть, это уже конец? Его там убьют, отравят? Но если бы Лхавзан-хан хотел отравить его сейчас, то давно нашел бы людей, способных сделать это здесь, в Потале. Бойтся? Бойтся! Он — Далай-лама, первосвященник Тибета, и народ чтит и любит его. Есть еще надежда на лучший исход!

Но как найти выход из создавшегося положения? Ведь фактически он в плену и вынужден явиться на суд. По крутым ступеням Цаньян Джамцо помчался вниз так стремительно, что стража и свита едва поспевали за ним...

Суд во главе с Лхавзан-ханом, состоявший из его приближенных и тех тибетских чиновников и представителей ламства, которые приняли сторону монголов, перечислил Далай-ламе все его преступления. Дурные предчувствия Цаньян Джамцо сбылись. Он не возвратился в Поталу, а прямо после суда был доставлен в монгольский военный лагерь Лхалу, расположенный по соседству с Лхасой.

В одном Цаньян Джамцо не ошибся. Народ, который и сам частенько негодовал по поводу беспутного поведения своего первосвященника, знал его не только как завзятого гуляку, но и как хорошего поэта, автора многих завоевавших популярность песен. Не случайно и имя ему дали Цаньян Джамцо — «Океан мелодий». Как только стало известно, что Далай-ламу увезли в Лхалу, в знак протеста против произвола чужеземцев и тех, кто поддержал их, все лавки в Лхасе закрылись, а люди заперлись в своих домах. Кое-кто пытался открыто выразить свое недовольство, но монгольские отряды, расквартированные в Лхасе, хорошо знали свое дело и заставили замолчать недовольных.

Несколько дней Цаньян Джамцо продержали в Лхалу. Поэту неволя как птице клетка. Часами бродил он возле палатки, с завистью глядя на белых журавлей, которые выкармливали птенцов и целый день летали над близлежащим болотом. Его стихотворение, исполненное жажды вновь хоть на миг обрести утерянную свободу, переданное тайком одной из его возлюбленных в Лхасе, единственное свидетельство того, что он пережил в первые дни плена:

О белый журавль, моим зовам внимли!
Дай ты мне сильные крылья свои.
В дальних краях я не задержусь,
Только слетаю в Литан и вернусь! [104]¹

¹ Далее все переводы стихов VI Далай-ламы даются по этому изданию.

Буддийская традиция и сейчас истолковывает это стихотворение как намек на будущее перерождение VI Далай-ламы в Литане. Но на юго-восток и юг Тибета, в Литан и Моньюл, его тянуло потому, что там были самые цветущие районы страны, там, в Моньюле, была его полузабытая родина, которую он покинул двадцать лет назад и где больше не смог побывать. Его тянуло на юг, а ему предстояла дальняя дорога на север. Лхавзан-хан, давно уже действовавший в сговоре с Цинами, получил от маньчжурского императора Шэн-цзу приказ доставить VI Далай-ламу в Пекин.

27 июня 1706 г. было официально объявлено о низложении VI Далай-ламы и его высылке за пределы Тибета. Когда караван, снаряженный Лхавзан-ханом в дальний путь, проходил мимо монастыря Дрепунг (Брайпунг), монахи этого монастыря внезапно с оружием в руках атаковали монголов, отбили Далай-ламу и увезли в монастырь. К ним присоединились монахи монастырей Сера и Галдан.

Монголы не замедлили начать штурм монастыря, пустив в ход артиллерию. Не желая разрушения монастыря и гибели монахов, VI Далай-лама на третий день осады добровольно сдался монголам.

Караван, охраняемый большим отрядом монгольских войск, снова выступил в путь. Низложенный Далай-лама был лишен права путешествовать в паланкине, привилегии, которую, кроме него, имели только панчен-лама и регенты, и был вынужден ехать верхом.

Когда караван достиг вершины перевала Гола, Цаньян Джамцо сошел с коня и оглянулся. Тибетское лето было в разгаре. Стоял ясный солнечный день, и именно с перевала Гола в хорошую погоду едущие с севера паломники впервые видят золотые украшения на крышах храмов Лхасы. Отсюда же они бросают прощальный взгляд на землю богов. Долго стоял Цаньян Джамцо, глядя в последний раз на Лхасу, покидаемую, как теперь он все отчетливее осознавал, навсегда. Конвой не мешал ему и не трогал его. Наконец, посаженный слугой, он снова вскочил на коня и молча, не оглядываясь, поехал с перевала в долину. Через перевал Гола ехали в тех случаях, когда спешили — монголы торопились увести Далай-ламу подальше от Лхасы.

На следующий день дорога шла по каменистой долине. Конь шагал неторопливо, спокойно. Цаньян Джамцо задремал в седле. Откуда-то из полудремы одно за другим набегали и исчезали видения. Потала и храмы Лхасы, ее парки, снова Потала, та его стена, на которой нарисованы все монастыри Тибета. Это подлинная карта страны. Не раз стоял он перед этой стеной, стараясь мысленно охватить всю Бодьюл — страну ти-

бетцев, или, как ее еще часто называют поэты, Кхавачан, или Гангджонг — Страну снегов.

2. Так высока Страна

Тибет. «Посреди... великих снежных гор находится великое тибетское царство, прохладная страна, ставшая полем, которое просветил великий милосердец. Она гораздо выше других граничащих с ней стран. Температура летом и зимой умеренная. Здесь нет бедствий холодных и жарких климатов, каковы голод, дикие звери, ядовитые змеи и насекомые. Подобно монументам из чистейшего хрусталя, возвышаются великие снежные горы... Кроме того, Тибет наполнен бесчисленным множеством черных гор... покрытых лекарствами, зланных, благоуханных холмов... В большей части земли колыхнутся светлые и прозрачные великие озера... текут во все стороны многие реки... Весьма много лесов, кустарников и лугов. Хотя и непространны пашни и пастбища, но нет мучительных степей и солончаковых земель» — так охарактеризовал свою страну тибетский географ [8, 1—3]. Так высока и так чиста Страна!

И действительно, Тибет — самая высокая страна в мире, как справедливо отметил тибетский поэт уже более тысячи лет назад. Люди часто живут здесь на высоте 3—4 тыс. м, вершины гор достигают высоты 7—8 тыс. м над уровнем моря.

Тибетцы говорят, что горы опоясывают Тибет, как драгоценное ожерелье. С юга это величественные Гималаи, высочайшие горы мира. В сторону долины р. Цангпо, т. е. Брампутры, Гималаи спускаются уступом, образуя хребет Ладак высотой 4—4,5 тыс. м.

Северный край Тибетского нагорья отграничен хребтом Куньлунь. Куньлунь отходит на западе от Памирского нагорья и, простираясь в юго-восточном направлении, разделяется на три ветви: северную — хребет Алтындаг, среднюю — хребет Кукушили, переходящий затем в хребет Баян-Кара-Ула, и южную — хребет Тангла. Отдельные вершины хребта Тангла достигают 7 тыс. м.

Западная граница Тибета обозначается областью, по меткому выражению Н. В. Кюнера, «скупивания» горных цепей Каракорума, Гималаев и Куньлуна [20, 1, 7]. Восточную границу Тибета определяют идущие в меридиональном направлении хребты так называемых Сычуаньских Альп, главные из которых Миньшань, Цюнлайшань и Даляншань. Средняя высота этих

горных массивов около 3 тыс. м. Здесь Тибетское нагорье обрывается крутыми уступами, переходя в области, пограничные с Центральной Китайской равниной. Юго-восточный угол Тибета, где сходятся восточные отроги Гималаев и меридиональные хребты восточных границ Тибета, обозначен направленными с северо-запада на юго-восток хребтами, главные из которых — Гаолигуншань и Дасюэшань. Между ними текут, прорываясь на Индокитайский полуостров, реки Салуэн и Меконг.

Внутри Тибетского нагорья, к северу от р. Цангпо, Тибет пересечен в широтном направлении мощными горными цепями Гангри (Кайлас) и Ньянчен-Тангла, именуемыми в европейской литературе Трансгималаями, а в Китае горами Гандисышань. Это высокие горы, отдельные вершины которых намного превышают 6 тыс. м.

Вознесенное на такую высоту Тибетское нагорье стало матерью большинства великих рек Азии. Это «Вытекающая из пасти льва» (Сенге кхабаб) река Синги, протекающая через Кашмир и становящаяся в Пакистане Индом, и «Вытекающая из пасти слона» (Лангчен кхабаб) река Лангчен, которая становится в Западной Индии Сатледжем, «Вытекающая из клюва павлина» (Манча кхабаб) река Манча, которая становится в Индии священным Гангом, и «Вытекающая из пасти коня» (Тачок кхабаб) река Мацанг (Цангпо). Река Нагчу превращается в Бирме в одну из больших рек этой страны — Салуэн. Из слияния рек Дзачу, Нгомчу и Джичу берет свое начало Меконг, протекающий через Таиланд, Лаос и Камбоджу. Из Синсухая, с гор Баян-Кара-Ула, через высокогорные озера Джарин-Нур и Орин-Нур течет р. Мачу, она же одна из крупных рек Китая — Хуанхэ. В горах Тангла начинается р. Дричу (Улан-Мурэн), это крупнейшая река Китая — Янцзы.

В Тибете множество озер. Многие из них подняты на высоту от 4,5 до 5,5 тыс. м над уровнем моря.

Сами тибетцы выделяли три ландшафтных типа своей страны: ронг, или долинный, дро, или пастбищный, и цзан, или пустынные плоскогорья.

Дикая, первозданная природа Тибета производила неизгладимое впечатление на европейских путешественников. Ее величие и красота поражали и самих тибетцев:

Высоко вверху с юга плывут облака,
Далеко внизу струятся чистые реки,
А между ними парит орел.
Тесно переплелись разные травы,
Застыли деревья в позах танцоров,
Кхор-ро-ро — жужжат пчелы,

Чиль-ли-ли — благоухают цветы,
Кюр-ру-ру — щебечут птицы [87, 223].

Так в XI в. описывал родные края монах-отшельник и великий поэт Тибета Миларепа.

3. Через каждые десять ли¹ другое небо

Тибет, страна гор, речных долин и пустынных плоскогорий, отличается резкими контрастами картин природы и климатических условий как между отдельными ее частями, так и между высокогорными и долинными участками в одной и той же местности.

Тибетцы делят свою страну на три главных района: область Уй-Цзан, Центральный Тибет, простирающийся от Нгари-Корсум на западе до Кукунора; область Кам (Кхам), или Дотод, Восточный и Юго-Восточный Тибет, лежащий от Кукунора на восток до верховий Мачу (Хуанхэ); и область Амдо, или Домед, Северо-Восточный Тибет — от р. Мачу до Чортень-Карпо. Однако и сейчас, и раньше Тибет подразделяется на гораздо большее число областей, природные условия которых мы ниже кратко и охарактеризуем.

В верховьях рек Синги (Инда) и Лангчена (Сатледжа) расположены крайние западные области Тибета — Ладак, граничащий с Кашмиром, Балтистаном и Гильгитом, и Малый Тибет, Нгари-Корсум, «Три района Нгари» — Гуге, Марьюл и Пуранг. Несмотря на абсолютную высоту этих районов, горы здесь не очень высоки, часто они напоминают холмы. Ширина рек невелика: Инда около 70 м, Сатледжа — 50 м. В пределах Тибета Инд везде можно перейти вброд. Эти области отличаются обилием пресной воды и хорошими пастбищами. Климат здесь умеренный. Среднегодовая температура в Ле (Ладак) +4,4°С; средняя температура января —7—8°С, июля +15,2°С. В Западном Тибете теплое лето. Нгари, например, славится своими абрикосами и жужубом.

Центральная часть Тибета, которая, собственно, и называется Бод, начинается далее на восток от р. Тисе и оз. Манасаровар и тянется по обеим берегам р. Цангпо (Брамапутры).

В долине Цангпо расположены две самые важные области Тибета — Цзан на западе, с городами Шигацзе и Гьянцзе, и Уй со столицей Тибета Лхасой, находящейся в плодородной долине северного притока Цангпо, р. Кичу. К востоку от Уй, вниз по течению Цангпо, лежат области Дагпо, Конгпо и Ньянпо.

¹ Ли — мера длины, равная 0,5 км.

К югу от Цангпо, в том месте, где в нее с севера впадает р. Кичу, расположены области Ярлунг и Лхобраг, районы, удобные для земледелия и славящиеся обилием лесов. В целом это области, имеющие благоприятный климат. В Лхасе средняя температура января 0°С, июля +16,7°С. Здесь растут апельсиновые деревья, но плоды не вызревают.

Пастбища Южного Тибета имеют постоянный и довольно богатый травяной покров. В долине р. Цангпо золотые поля ячменя перемежаются речными поймами, зеленеющими сочной травой. Склоны гор заросли можжевельником, серебристыми пихтами. Лесами особенно славится лежащий к северу от Лхасы Раден. Луга пестрят множеством цветов, ниже — повсюду рощи ив, тополей, кипарисов, встречаются грецкий орех и бамбук. Реки и озера изобилуют рыбой, болота и речные заводи — водоплавающей птицей. Недаром, например, долина р. Нагчу называется у тибетцев «землей лакомств», а сама река — «рекой вкусной воды».

Очень благоприятны условия для посевов риса в Конгпо. Это вообще благодатный край, здесь так много диких персиков и абрикосов, что ими часто кормят свиней. Чем дальше на восток по долине Цангпо, тем благоприятней климат и щедрей земля. Соседний с Конгпо район Поюла (Пово), покрытый девственными лесами с гигантскими деревьями, граничит с верховьями рек Янцзы, Салуэн и Меконг, где раскинулась богатейшая часть Тибета — страна Кам с областями Дерге, Ньяронг, Санген, Цаваронг, Дзаюл и др.

Здесь «к голубой выси неба поднимаются скалистые цепи гор, между которыми глубоко залегает лабиринт ущелий со стремительно бегущими ручьями и речками. В замечательно красивую, дивную гармонию сливаются картины диких скал, по которым там и сям лепятся роскошные рододендроны, а пониже ель, древовидный можжевельник, ива; на дно, к долинам рек сбегает дикий абрикос, яблоня, красные и белые рябины. Все это перемешано массой разнообразнейших кустарников и высокими травами» [18, 10]. В долинах здесь нередко умеренно жаркий субтропический климат, хотя в целом, как и в Южном Тибете, температура, в особенности летняя, зависит от высоты местности над уровнем моря. В г. Чамдо, лежащем на высоте 3910 м, средняя температура января +0,5°С, июля +18,1°С, в Кандине, расположенном на высоте 2560 м, средняя температура января +1,1°С, июля +18,1°С. Это самые богатые и плодородные области Тибета.

Районы Восточного Тибета подвержены частым землетрясениям. Это породило у местного населения легенду о том, что эта область Тибета лежит как раз над головой гигантской рыбы Ньядинбаба, которая держит на себе всю землю. Иногда, устав

держат землю, рыба шевелится, вертит головой, и от этого земля в Восточном Тибете колеблется чаще и сильнее, чем в других местах [26, 16].

Цаньян Джамцо вспомнил эту легенду, когда преодолевали последний перевал и чуть не попали в камнепад — обрушившаяся с соседней горы лавина заставила дышать и стонать горы, как при землетрясении.

Четырнадцать дней караван шел на северо-восток от Лхасы и на четырнадцатый день, перевалив через Ньянчен-Танглу, прибыл в Нагчу. Цаньян Джамцо был вывезен из Внутреннего Тибета, Боднанг, и оказался во Внешнем Тибете, Бодчий. Из-за таяния снегов в горах и дождей р. Нагчу разлилась. Когда переправлялись через нее, вода доходила до седел лошадей, а малорослые лошади одолевали реку вплавь вместе с вьюками. Долина реки была окружена невысокими холмами. Цаньян Джамцо остановился в монастыре Шабден, на третьем этаже которого содержалась специальная комната на случай возможных приездов далай-ламы или панчен-ламы.

Нагчу стоит на перекрестке многих дорог, ведущих в Лхасу из Монголии и Китая. Поселок небольшой и грязный. Выделяется только двухэтажный дом правителя округа, снаружи, перед дверьми которого висят плети для наказания виновных.

Быстро темнело. В комнату вползала такая мгла, что, казалось, ее можно было потрогать руками. Надвигалась гроза. Было душно, откуда-то издалека доносились раскаты грома. Ветер крепчал. Набегавшие тучи озарялись отсветами грозных разрядов. И вдруг все вокруг загрохотало, где-то совсем рядом задрожали стены и пол комнаты. Дрожали горы, дрожала сама земля, сотрясаемая могучими ударами грома. Яркие извилистые молнии рвали тучи на части, но те снова быстро смыкались, окутывая еще более плотной пеленой мрака все лежащее под ними.

Наконец хлынул дождь. Стремительные потоки неслись по улицам, унося кучи отбросов и хлама, подмывая изгороди и прорывая посреди улицы глубокие канавы.

Стены монастыря надежно укрывали от дождя. На дворе под навесом, в месте, отведенном для слуг и стражи, горел огонь. Несколько пастухов сидели у очага, и один из них напевал:

Сегодня прискакал конь Гесэра,
Сегодня взойдет солнце,
А по леднику станет прохаживаться лев! [33, 79—80],

другой пританцовывал, исполняя какой-то непонятный танец. Голос певца крепчал, вознося хвалу Гесэру, но внезапно кто-

то сказал: «Замолчи! Монголы в монастыре услышат, и нам будет плохо!» Певец умолк, остановился танцор. Цаньян Джамцо стало жаль, что он не дослушал песню о Гесэре, жаль самого себя, свои песни, которые он еще не успел сложить, да и вряд ли теперь успеет. Страшно умирать молодым, даже рассчитывая на новое, хорошее перерождение. И как трудно разграничить в этом мире добро и зло:

После смерти каждого из нас, в аду
Наши добрые и злые деяния
Отразятся в зеркале повелителя ада Ямы.
И если здесь нет у нас
Точных оценок добра и зла,
Так пусть хоть там они будут безошибочными!
Удачи Вам!

И кто знает, не будут ли эти стихи, родившиеся сейчас, здесь, его последними стихами? «Удачи мне, удачи...», — думал Цаньян Джамцо.

Дождь кончился, ветер разогнал тучи, и над горами и долиной взошла огромная желтая луна. Затем на небе одна за другой появились звезды, такие крупные и яркие, какие мог видеть только Цаньян Джамцо с высот Тибетского нагорья в разреженной атмосфере и которых никогда не видели жители далеких равнин Монголии и Китая, с трудом привыкавшие к такой головокружительной высоте. Вот туда, на северо-восток Тибета, где совсем другие звезды, ему предстоял недолгий теперь уже путь до монастыря Гумбум, в Амдо.

Амдо... Ограниченный с юга цепью гор Баян-Кара, этот район Тибета простирается вокруг оз. Кукунор и по верховьям р. Мачу (Хуанхэ). Это в основном край пастбищ и скотоводов, хотя в долинах рек здесь тоже встречаются возделанные поля, а склоны многих гор покрыты лесами. В IX в. тибетский министр, посланный в Амдо собирать налоги, писал о десяти благах этой области Тибета: два блага от трав — от близких и далеких пастбищ, два блага от земли — земли, идущей под пашню, и земли, используемой для возведения домов, два блага от воды — воды для питья и воды для орошения полей, два блага от камней — камней, идущих для строительства домов, и камней, из которых делают жернова, и, наконец, два блага от деревьев — деревьев, служащих материалом для плотницких и столярных работ, и деревьев, используемых для отопления [87, 5].

Обитатели Амдо делились на жителей гор — рипа и жителей равнин — тханпа, а живущие к северу маньяги (тангуты) в тибетской хронике XVI в. характеризовались как «люди трав», — рца-ми и «люди деревьев» — шинг-ми [87, 5].

Климат этого района неустойчив и заметно разнится в горах

и долинах. Если в долинах, например в крайней северо-восточной точке Тибета, в г. Синнине, сравнительно тепло — средняя температура января $-6,5^{\circ}\text{C}$, июля $+18,1^{\circ}\text{C}$, а в долинах южной части Амдо климат даже более благоприятный, то в горных районах и на прилегающих к оз. Кукунор равнинах Цайдама (Соленого болота) зима длится шесть месяцев, сопровождается морозами, а летом бывают сильные колебания суточной температуры — утром и вечером заморозки, а в полдень жара достигает $+29^{\circ}\text{C}$ [50, 335]. В летнее время в горах часты дожди, а в верховьях Хуанхэ нередко и летом выпадает снег, температура воздуха падает от 0° до -10°C . Воздух сухой, часто настолько, что «трава... зимою, — как отмечал Н. М. Пржевальский, — большей частью была до того суха, что при давлении рассыпалась пылью, и животные, как, например, яки, нередко принуждены были не щипать, а лизать языком свой скудный корм» [31, 187].

Полупустынные плато северо-востока Тибета были когда-то местом обитания изгнанников. Охотиться на сурков и питаться их мясом, а также кореньями диких трав — таков был их удел, судя по тому, как о том рассказывается в эпосе о Гесэре [87, 5]. Тем не менее Амдо, его долины и пастбища наряду с Южным и Восточным Тибетом является одним из самых населенных и богатых жизненными ресурсами районов страны.

К северу от хребтов Гангри и Ньянчен-Тангла лежит обширное плоскогорье, равнина севера — Чантан. Это громадное плато, пересекаемое горными цепями и усеянное, в особенности на западе, многочисленными солеными озерами. На северо-востоке оно переходит в Цайдам — травянисто-болотистый район, самый низкий во всем Северном и Северо-Восточном Тибете, с множеством мелких озер и бессточных рек, самыми значительными среди которых являются озеро и река Цайдам. Северные и северо-западные районы Чантан — суровая каменистая пустыня, протянувшаяся с запада на восток примерно на 2400 км и с севера на юг — на 700 км. Средняя высота плоскогорья 5 тыс. м. В большей своей почти безжизненной, Чантан располагает обширными, но очень скудными пастбищами. Климат плоскогорья суров. Среднегодовая температура -5°C . Лета практически не бывает. В «летние» месяцы, часто избыточные осадками, днем температура поднимается выше 0° , но и в эти самые теплые месяцы по ночам замерзает вода. Взору путешественника по Северному Тибету предстает унылая картина: «Заболоченная равнина убегает вдаль, меж пологих моренных гряд. Иссохшая рыжая трава с разбросанными по ней темными пятнами карликового кустарника, словно леопардовая шкура, покрывает их склоны. Среди пучков тибетской осоки,

устилающей равнину, белеют бесконечные, омытые дождями валуны» [26, 122].

Суровость ландшафта еще более возрастает к северу и особенно к северо-западу. Здесь преобладает однообразная каменистая, усыпанная щебнем пустыня, с растущими кое-где пучками тибетской осоки и небольшими кучками низкорослых кустарников по берегам речек и озер.

В Чантане обитает важнейший представитель фауны Северного Тибета — дикий як, или «бык немой», так как он не мычит, а только хрюкает, животное, похожее по внешнему виду на домашнего яка, но более крупное и свирепое. Дикий як — красивое животное, черное как смоль, с пушистым черным хвостом, гордой осанкой, изящно изогнутыми острыми рогами и белой отметиной на лбу. Хотя дикий як распространен по всему Тибету, кроме юго-востока Кама, где для него слишком жарко, Чантан — главный район его расселения. Каменистые долины и труднодоступные склоны гор — излюбленные места его обитания. На языке дикого яка есть особые крюкообразные роговые наросты, которые помогают ему отрывать и пережевывать грубые растения и мхи.

Итак, Тибет является страной, где представлены самые различные климатические зоны — от почти субтропиков юго-востока до холодных, высокогорных каменистых полупустынь северо-запада с карликовой растительностью. «Здесь каждые десять ли небо различно», — писал китайский путешественник XVIII в. [87, 4]. Но природные условия различны не только в разных местностях Тибета. Здесь, как, впрочем, и во всякой горной стране, наблюдаются те же изменения климата по вертикали от близкого к субтропическому в котловинах до напоминающего климат тундры высоко в горах. Основные климатические зоны Тибета по степени их суровости располагаются с северо-запада на юго-восток. С юго-востока Тибетское нагорье, как полагают, заселено растениями. Оттуда же появился и главный злак Тибета — ячмень [67, 208].

В древности и в средневековье, черты которых сохранялись в Тибете практически до середины XX в., тибетцы полагали, что когда-то, еще до появления человека, Тибет был одним большим озером или морем, которое постепенно высохло, но от него остались многочисленные озера. По преданию, озеро, где построил свой первый храм, Джокхан, в Лхасе первый государь Тибета Сонгцэн Гампо, было и сердцем демона, с которым отождествляли предки тибетцев суровую и дикую землю Тибета. Укротить злого демона — покорить трудную землю Тибета, заселить ее и сделать цивилизованной — такая задача стояла перед предками тибетцев, и они справились с ней, доказав, что человек сильнее любого демона природы.

Площадь территории Тибета 3 млн. 800 тыс. кв. км, население страны в целом оценивается в пределах 3,5—4 млн., иногда до 6 млн. человек [87, 3]. По китайским данным, в Тибетском автономном районе, не охватывающем территории всего Тибета, проживает 1 млн. 270 тыс. человек [102, 33].

Тибетцы жили и живут

Посередине Неба,
В кругу земли,
В сердце страны,
В ожерелье ледников,
Источнике всех рек.
Высокие горы,
Чистая земля,
Великолепная страна! [64, 420]

SUMMARY

„People and Gods in the Country of Snows“ is a popular-scientific book on Tibet and Tibetan culture—a region with a remarkable and eventful history of fifteen hundred years. During the period stretching from the eighth to the ninth century, it attained political dominion in Central Asia. Tibetan culture exerted a far-reaching and deeply-rooted influence on the development of several Central-Asian peoples and their culture. The aim of the authors is to describe for the wider circle of readers, including those engaged in oriental studies and other fields of research, the past of this country, its people and their rich culture. The description is based upon the most recent results achieved in Tibetan studies, both Soviet and foreign.

Orientalists conducting researches in this field are aware, of course, that in the last ten or fifteen years a series of important works, both of a specialized and of a popular-generalized nature on traditional Tibetan civilization, have appeared in European languages. There is no necessity to enumerate them here. Books on the subject have also been published by Tibetan authors, written in some cases in collaboration with European and American scholars; they reflect the views of present-day Tibetan emigrants regarding their country's history and its cultural-historical role in Asia. As may be supposed, these have been studied with the closest attention, particularly since some are found to contain a wealth of factual material hitherto unknown, or available to only a narrow circle of readers.

The book consists of five chapters: the first—„The Country of Snows“, gives a concise geographical description of Tibet, its principal districts and their natural features; the second chapter, „People“, is historical—beginning with archeological discoveries in a region which until 1950 was forbidden ground to archeologists—and ethnographical. The third chapter, „Gods“, is an account of the two main religions traditional in Tibet—Bon and Buddhism. „People and Gods“ (the fourth chapter) describes the culture of Tibet as the synthesis of its people's cultural-historic life and religious conceptions.

A popular-scientific work written for the wider public must provide material of sufficient interest to hold the attention of readers with different tastes and demands. With this in mind, the authors have interwoven with the main fabric of the text the story of the life and work of Tsanyan Jamtso, the Sixth Dalai-

Lama. The religious hierarch of Tibet was a poet of originality and importance, and also a politician of tragic destiny who perished in the struggle waged against him by Ching China to establish and strengthen her influence in Tibet.

The authors hope that the sections on Tsanyan Jamtso—brief as they are, but presented with a certain literary inventiveness, while keeping within the bounds of known facts—and also the purely informative „scientific“ chapters (which may seem rather dry) will encourage readers who know Russian to glance into the amazing world of the Tibetan past and its culture.

It is thought that readers abroad, including Tibetans will share the authors' feeling of profound respect for the Tibetan people, who living in the harshest and most difficult natural conditions, yet created a civilization of their own, unique, original, a notable contribution to the cultural treasury of all mankind.

СОДЕРЖАНИЕ

Рис. 24

Предисловие	5
I. Страна снегов	7
1. Дай мне сильные крылья свои, журавль	7
2. Так высока Страна	10
3. Через каждые десять ли другое небо	12
II. Люди	19
1. Горная ведьма и царь обезьян	19
2. Он явился, испытывая сострадание к черноголовым	25
3. Великий Тибет	31
4. Торжество буддизма	63
5. Чтобы обратить монголов в нашу веру, я должен одеваться, как монгол	66
6. Некие с «Переправы свиньи»	73
7. Далай-ламы, монголы и маньчжуры	77
8. Жизнь, запечатленная в песнях	89
9. Амбани в Лхасе	97
10. Жизнь без начала и конца	117
III. Боги	163
1. Бон первоначальный	163
2. Принц Сиддхартха становится буддой Шакьямуни	172
3. Буддизм. Краткая история и сущность учения	177
4. Буддисты о буддизме в Тибете (первые победы, первые поражения, VII—IX вв.)	196
5. Бон как развивающаяся религия	210
6. Появление и развитие буддийских сект	213
IV. Люди и боги	230
1. «Веревка му»	230
2. Язык, письменность. Книга и просвещение	240
3. Тибетская литература	247
4. Танцы, театр, праздники, изобразительное искусство и архитектура	257
5. Тибетская медицина	282
6. «Пандит, не монах, не мирянин, враг учения Будды»	289
Список использованной литературы	297
Список иллюстраций	300
Summary	301
Иллюстрации	303

Евгений Иванович Кычанов,
Лев Серафимович Савицкий

ЛЮДИ И БОГИ СТРАНЫ СНЕГОВ

Очерк истории Тибета и его культуры

*Утверждено к печати
Редакцией серии «Культура народов Востока»*

Редактор Т. М. Швецова
Младший редактор Р. Г. Стороженко
Художник Э. Л. Эрман
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор М. В. Погоскина
Корректор М. К. Киселева

Сдано в набор 31/VII-1974 г. Подписано к печати
17/III-1975 г. А-10052. Формат 60×84¹/₂. Бум. № 1.
Печ. л. 19+1 печ. л. на мел. бум. Усл. печ. л. 18,6.
Уч. изд. л. 20,43. Тираж 10 000 экз. Изд. № 3508. Зак. № 672.
Цена 1 р. 09 к.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2

3-я типография издательства «Наука»
Москва Б-143, Открытое шоссе, 28